

Н.А. Тучкова

СЕЛЬКУПСКИЙ ФОЛЬКЛОР О ФОРМИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ ГРУПП СЕЛЬКУПОВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МЕТОДА АРЕАЛЬНОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ

Представлены результаты анализа соотношения ареалов распространения сюжетов и мотивов селькупского фольклора с данными по формированию диалектно-локальных групп селькупов. Было выявлено, что селькупы верхне-, среднететской группы явились носителями фольклорных мотивов, ставших «связующими звеньями» как для сюжетного набора селькупского «севера», так и сюжетно-мотивных фондов других ареалов селькупского «юга». Центральный диалектный ареал (чумылкупы), напротив, демонстрирует высокую степень изолированности своего фольклорного фонда, что ставит вопрос о поиске исторических причин данного явления.

Ключевые слова: селькупы центральные, южные, северные; селькупский фольклор; сюжеты и мотивы; ареалы распространения.

Для проведения корреляции этноисторических реконструкций историков и лингвистов относительно селькупского этногенеза с данными селькупского фольклора автором были произведены систематизация выявленных образцов селькупского фольклорного нарратива и его анализ.

В ходе исследования, прежде всего, было установлено, что в фольклоре селькупов **южных** и **центральных** диалектно-локальных групп отсутствуют сюжеты с прямым указанием об их миграции в пределы занимаемой ими территории (например, о путях перемещения их предков с какой-либо иной земли в Среднее Приобье) или, напротив, воспевание (акцентирование / прямое упоминание) о глубоком укоренении (давнем / изначальном / исконном) проживании их на данной территории. Напротив, у **северных** селькупов присутствуют тексты, где говорится об их приходе на землю народа *кэлек-тамдыр* (так селькупы называли энцев и ненцев) и об их противоборстве с ним, что точно согласуется и с письменными историческими источниками, и с данными устной истории – полевыми (не фольклорными) записями этнографов.

При исследовании вопроса распространения фольклорных сюжетов и мотивов в ареалах расселения локальных групп селькупов автором был применен метод, который можно охарактеризовать как вариант «ареального метода», разрабатываемого Ю.Е. Берёзкин [1–3], нацеленный на выявление ареалов распространения фольклорных мотивов в разных этнических фольклорных традициях¹. Однако мной был применен свой (авторский) вариант ареального метода: выявление ареалов распространения фольклорных сюжетов и мотивов исключительно на внутриаэтнокультурном уровне и сравнение конфигураций выявленных ареалов с ареалами расселения локальных групп селькупов.

Для исследования вопроса распространения фольклорных сюжетов внутри локальных групп селькупов был произведен отбор репрезентативных текстов: и, прежде всего, выявлен круг сюжетов, имеющих макси-

мально широкое распространение у селькупов (такими были признаны тексты с героем Итя). При этом были произведены классификация данных сюжетов (сюжеты сравнивались между собой) и их маркировка. Первоначально маркёры выглядели в виде знаков-пиктограмм (каждой сказке с характерным сюжетом был присвоен свой знак)²; впоследствии знаки были заменены буквенно-цифровой маркировкой – С-1, С-2 и т.д. (см. Приложение). На основе проведенной работы был составлен «Указатель сюжетов с героем Итя» [6]. Данная подготовительная работа была нацелена на выявление ареалов распространения фольклорных сюжетов и соотношение их с ареалами расселения диалектно-локальных групп селькупов.

В результате проведенного анализа ареалов распространения **Итя**-сюжетов по различным диалектно-локальным зонам расселения селькупов была выявлена картина значительной локальной раздробленности фольклорного наследия селькупов. Причем выявляется не просто «северный», «центральный» и «южный», а еще более детальная (дробная) картина, и при этом достаточно отчетливо обрисовывается замкнутость выявляемых ареалов фольклорных фондов.

Поскольку есть сюжет (из сюжетов с героем Итя), имеющий всеселькупское распространение (С-1), то этот факт, безусловно, говорит о наличии общего этапа в формировании селькупов всех групп. Но если южный и северный диалектные ареалы сближаются именно сюжетным соответствием (т.е. целой цепочкой мотивов), то центральный диалектный ареал имеет только один общий мотив – попадание героя в липкую ловушку Людоода. Такой же мотив есть и в фольклоре энцев и нганасан (см. тексты с героем Дяйку). Об этом фрагменте (мотиве) можно говорить как о «наследстве» сразу нескольким самодийским этносам с прасамодийского уровня. Фактически фольклор центрального диалектного ареала (чумылкупов) отстоит от общих сюжетных линий селькупского фольклора почти так же отдаленно, как и другие группы северо-восточных самодийцев (энцев и нганасан).

Общая близость фольклорного фонда селькупов выглядит незначительной на фоне того, как ярко виден результат языковой и фольклорной дивергенции: можно говорить о существовании пяти четко выраженных фольклорных ареалов – среднетазовском, туруханском, верхне-, среднететском (сюссыкумском), среднеобском (иванкинском / шёшкупском) и тымско-васюганском (чумылкупском). Стоит учитывать также еще один – «крайнеюжный» – фольклорный ареал, о котором у нас просто мало данных; однако фольклорные материалы Н.П. Григоровского позволяют не исключать данный фонд из анализа и работать с ним вполне полноценно.

Фольклорный материал явственно подчеркивает, прежде всего, самостоятельность (изолированность) и самобытность чумылкупов в плане не только их культурного формирования, но и этнического (с собственным этнонимом, идентичностью, исторической судьбой, включая миграционные пути). Также достаточно изолированными (и поэтому самобытными) выглядят «северные» субареалы – среднетазовский и туруханский: их фольклор также в целом слабо соприкасается сюжетами с фольклором жителей Приобья. При этом чумылкупы имеют один общий «Итя-сюжет» с тазовской группой (С-7 «бабушкины уроки»), говорящий о том, что они, несомненно, принимали участие в их формировании (возможно, на начальной стадии).

Остальные диалектно-локальные ареалы в области фольклора «по-соседски» соприкасаются друг с другом как мотивами, так и целыми сюжетными линиями. Наибольшие связи с другими фольклорными фондами имеет верхне-, среднететский фольклорный ареал.

В целом «треугольник» Кеть – Турухан – Средний Таз выражен намного более отчетливо, чем линия Тым – Сердний Таз. Отсутствие сюжетов с героем Итя в верховьях Таза и на Верхней Тольке (а ведь именно эта территория, включая бассейн Ваха, находится в наиболее близком географическом отношении к селькупскому «югу» – бассейну Тыма) только усиливает впечатление, что культурные (фольклорные) контакты более интенсивно шли иным путем – по линии Верхняя Кеть – Средний Таз.

Однако особенно отчетливо выявляется другой «треугольник»: Кеть – Средняя Обь (Ив.) – Турухан. Достаточно много фольклорных сходжений между текстами с Кети и из Иванкино; при этом отдельные контекстные детали, имеющиеся, например, в текстах с царём Кольцак / Кольгоссе (особенно детали, касающиеся города Кольгоссе) напрямую сближают Среднюю Обь (Ив.) и Турухан. Можно предположить, что с Кети был исход носителей мотивов и сказочных деталей как на север (Турухан, Баиха), так и на Обь (в район между верхним и средним устьями Кети).

У среднеобского (шёшкупского) ареала есть еще одна особенность: он достаточно заметно переплетает-

ся сюжетами и этнографическими деталями с одной из подгрупп чумылкупов, а именно с парабельско-нарымской группой, что объяснимо особой территориальной близостью этих локусов.

Также важно отметить в плане этногенеза селькупов, что если в языковом отношении среднеобской (иванкинский) диалект как-то показывает свою двойственность, и есть лингвисты (например, Х. Катц [7]), которые его относили к нарымскому диалекту (к центральному диалектному ареалу), то фольклорные данные убедительно говорят о том, что «иванкинцы» были «из общего гнезда» с селькупами Верхней Кети. Между их фондами не просто «много общего», а отчетливо видно, что у них был общий фольклорный пласт, который впоследствии стал наполняться новыми деталями, впитанными, с одной стороны, с севера – из васюганско-тымского ареала, с другой – с селькупского «крайнего» юга – с Чаи и Сондорова.

Таким образом, применение ареального метода к распространению фольклорных сюжетов и мотивов на внутриэтническом уровне позволило получить ряд ценных выводов, важных для реконструкции этногенетических процессов у селькупов.

Прежде всего, данные о распространении фольклорных сюжетов показывают, что чумылкупы обитали в Приобье достаточно автономно от сюссыкумов. Вывод о значительной изолированности (обособленности) в целом фольклорного (сюжетно-мотивного) фонда селькупов центрального диалектно-локального ареала относительно южного и северного диалектно-локальных ареалов ставит проблему выявления исторических причин сложившейся ситуации. Обские шёшкупы, по данным селькупского фольклора, – это выделившаяся часть от кетских сюссыкумов. Они, в отличие от чумылкупов, напротив, активно контактировали со всеми своими соседями по Оби – «верховскими» и «низовскими» осятками.

Данные о фольклоре «верхнеобских» или «крайне южных» селькупов говорят о том, что они, как и шёшкупы, тесно связаны сюжетно-мотивными «узами» с сюссыкумами р. Кети. К. Доннер называл Верхнюю Кеть Карелией Самоедов [8. С. 148]. Наш анализ подтверждает особый статус данного ареала как хранилища не просто «собственного» самобытного фольклорного фонда (в этом смысле верхнететский ареал не более и не менее уникален / самобытен, чем среднетазовский, иванкинский или туруханский). Уникальность данного региона состоит в том, что именно там сосредоточен сгусток мотивов, являющихся «связующими звеньями» как для сюжетного набора селькупского «севера», так и сюжетных фондов других ареалов селькупского «юга». Данный вывод вполне может являться аргументом в пользу того, что расселение селькупоговорящего (сюссыкумского) населения в Приобье шло через Кеть.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ База данных, созданная Ю.Е. Берёзкиным, под названием «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» размещена на сайте: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin>.

² Впервые идея разместить маркёры сказок на карте была осуществлена автором в 2004 г. при подготовке иллюстративного материала к докладу на конференции в г. Сегеде; впоследствии карта с нанесёнными на неё знаками – маркёрами сюжетов – была опубликована в статье «Эпос об Итте» у южных селькупов» (2005) [4]; переопубликована в статье «Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А.И. Кузьминой» (2013) [5]. В дальнейшем идея совершенствовалась, и на данный момент имеются таблица (см. Приложение) с перечнем промаркированных сюжетов и сюжетных групп и с указанием ареалов расселения селькупов, а также карта с буквенно-цифровой маркировкой.

Сокращения: С – Сюжет; СГ – Сюжетная группа; В – Вариант.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берёзкин Ю.Е. Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013. 319 с.
2. Берёзкин Ю.Е. Сибирский фольклор и происхождение на-дене // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 1 (61). С. 122–134.
3. Берёзкин Ю.Е. Результаты обработки данных о распределении фольклорно-мифологических мотивов в Северной Азии (южноазиатские и американские связи) // Языки и фольклор народов Сибири. 2016. № 2 (31). С. 21–32.
4. Тучкова Н.А. «Эпос об Итте» у южных селькупов // Mikola-konferencia 2004. Szeged, 2005. S. 95–111.
5. Тучкова Н.А. Фольклорные тексты с героем Итя в собрании А.И. Кузьминой // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 2 (130). С. 205–208.
6. Тучкова Н.А. Указатель сюжетов с героем Итя: опыт классификации // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1.
7. Katz H. Selkupische Quellen. Ein Lesebuch / Studia Uralica, 2. Wien, 1979. 231 s.
8. Доннер К. Самоедский эпос // Земля верхнететская. Томск, 1997. С. 145–162.

Приложение

Распространение Итя-сюжетов по диалектно-локальным группам селькупов

Северный диалектный ареал			
Сюжетный состав среднетазовского локального ареала			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1	С-1, В-1	«Ича попадает в ловушку Людоеда, затем варит его дочерей». Такой же сюжет был записан на верхнетазовском говоре в пос. Толька	1, 2, 3, 4 (+ 3 неопубл.) ¹
СГ_1	С-4	«Невеста без ушей»	35
СГ_2	С-7	«Бабушка съела караса (Бабушка шутит: Ича, вставай, медведь идёт!)»	30, 31 (+1 неопубл.)
СГ_4	С-10	«Шантаж будущего тестя»	38, 39
СГ_4	С-11	«Сватовство к богатому ненцу»	40, 41, 42
СГ_5	С-13	«Чей запор?» / «Чья земля?»	29
СГ_6	С-18	«Человек в семье Великанов»	55
СГ_7	С-19 (В2)	«Герой борется с Лозами из проруби»	54
СГ_7	С-20	«Борьба Ичи с Кон Мытыка»	48
Сюжетный состав баишенского локального ареала			
Район туруханского говора			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1	С-1, В-3	«Ича попадает в ловушку-расщелину; догоняет Лоз-ира в шкуре ястреба-мышелова»	13, 37
СГ_2	С-6	«Бабушка – даритель волшебных предметов»	27(1), 28
СГ_7	С-19, В-3	«Ича борется с необычным противником (с Иеретями)»	27(2)
СГ_5	С-12	«Ича наказывает за жадность»	56, 57, 58
Район баишенского говора баишенского диалекта (Ганя Мантаков)			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1	С-2 В-2	«Мальчик попадает в живот людоеда» («Один дома»)	17
СГ_7	С-20	«Борьба Ичи с Кон Мытыка»	49
Южный диалектный ареал			
Сюжетный состав кетского локального ареала			
Район верхне-, среднететского говора			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1:	С-1, В-2	«Ича (не слушает бабушкиного предупреждения) попадает в ловушку Людоеда, затем варит в котле его дочерей»	5, 6, 11
СГ_1	С-1, В-3	«Итя добывает для Людоеда двух лебедей с пепельным горлом, из уха одного лебедя достает невесту с серебряными ресницами (в тексте есть мотивы-эпизоды с бабушкиным предупреждением об опасности (косоглазые караси-утки), с ловушкой-дразилкой и эпизод с попаданием рук Ити в расщелину)»	ДоАл:5 ²
	С-2, В-1	«Итя попадает в живот Людоеда, но с помощью ножа выходит наружу»	15
	С-2, В-2	«Мальчик попадает в живот людоеда («Один дома»)	21
	С-3, В-2	«Итя заставляет Людоеда снять его железную шубу, народ Ити убивает Людоеда»	60-3
СГ_3:	С-9	«Итя с женой борется с Людоедом и сестрой Ити»	36
СГ_5:	С-12, В-2	«Старик наказывает за жадность»	59
СГ_6:	С-14	«Итя в гостях у Старика-Массу, который дал ему творящую шерсть»	50, 51

	C-16	«Итя и семейство Лесного духа»	60-1
	C-17	«Итя помогает Птице и Рыбе»	60-2
СГ 7:	C-19	«Итя добывает огромную Рыбу-Мать»	52, 53
СГ 8:	C-21	«Итя со спутниками гонит лося на небо»	46
<i>Район нижнекетского говора – 0 ед.</i>			
<i>Район верхнеобского (сондоровского) говора</i>			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1	C-1, В-2	«Ича (не слушает бабушкиного предупреждения) попадает в ловушку Людоода, затем варит в котле его дочерей»	8
Сюжетный состав чаинского локального ареала			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1:	C-2, В-1	«Итя попадает в живот Людоода, но с помощью ножа выходит наружу»	14
СГ_6:	C-15, В-1	«Итя в гостях у Бога, просит отменить голод у татар»	32
Сюжетный состав среднеобского (иванкинского) локального ареала			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1:	C-1, В-2	«Ича (не слушает бабушкиного предупреждения) попадает в ловушку Людоода, затем варит его дочерей»	9, 10
	C-1, В-4	«Итя поймал Пёнеге в клейкую ловушку»	44
	C-2, В-2	«Мальчик попадает в живот людоода («Один дома»)»	18, 19, 20, 22
	C-3, В-1	«Итя заставляет Людоода снять его железную шубу, народ Ити убивает Людоода»	23, 61
СГ 2:	C-5	«Бабушка учит Итю быть храбрым»	25
СГ 3:	C-8	«Итя находит невесту у людоода; совместный побег»	34
СГ 6:	C-15, В-2	«Итя в гостях у Бога, просит отменить холод»	33
СГ 8:	C-21	«Итя со спутниками – Кана и Кольгосе – гонит лося»	45
	C-22	«Итя, Кана и Кольгосе»	КП:1,2
Центральный диалектный ареал			
Сюжетный состав тымского локального ареала			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1:	C-1, В-2	«Итя попадает в ловушку людоода, потом убивает Людоода (и его жену)»	7; ДоАл:2.2 Ураев1 (неопубл.)
	C-2, В-1	«Итя попадает в живот Людоода и с помощью ножа выходит наружу»	ДоАл:1
	C-1, В-4	«Итя приклеивает Пёнеге к лодке»	47
СГ 2:	C-5	«Бабушка учит Итю быть храбрым»	26
	C-7	«Бабушка в шутку пугает Итю: «Медведь идёт!»»	ДоАл2,3,4
СГ 8:	C-21	«Итя гонит лося со спутниками»	47
Сюжетный состав васюганского локального ареала			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ_1:	C-1, В-4	«Итя приклеивает Пёнеге к лодке»	43
	C-2, В-1	«Итя попадает в живот людоода»	16
СГ_2:	C-5	«Бабушка учит Итю быть храбрым»	24
Сюжетный состав нарымского локального ареала			
<i>Район ласкинского говора</i>			
Сюжетная группа	Номер сюжета		Текст №
СГ 1:	C-1, В-2-Г	Мотив-сюжет «Иджда приклеивается к липкой ловушке»	12

Район парабельского говора 0 ед.

¹ Атрибутивную информацию о неопубликованных текстах см. в Указателе сюжетов к Итя-текстам в графе «Неопубликованные» [6].

² Неопубликованный текст из записей К. Доннера (Я. Алалато).

Карта-схема: Ареалы распространения Итя-сюжетов

Tuchkova Natalia A. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: nata2017juli@gmail.com

THE SELKUP FOLKLORE ON THE FORMATION OF THE LOCAL GROUPS OF THE SELKUP PEOPLE: METHODOLOGY OF THE AREAL FOLKLORE STUDY

Keywords: Selkups, Central, Southern, Northern groups; Selkup folklore; plots and motifs; the areals of the distribution.

The article presents the results of the analysis of the distributive correlation of the Selkup folklore plots and motifs with the data concerning the formation of the local Selkup groups of people.

In examining the problem, the author used a method that can be described as a variant of the "areal method" developed by Yu. Berezkin. With the help of this method the areas of the distribution of the folklore motifs in different ethnic folklore traditions are revealed. However, the article presents the author's version of the areal method: the identification of areas of the distribution of the folklore plots and motives is based exclusively at the intra-ethnic level and the comparison of the configurations of the revealed areas with the areas of the settlement of the local groups of Selkups. Thus, to study the distribution of the folklore plots within local groups of Selkups, the author produces a selection of the representative texts, and, above all, identifies the range of the plots that have the widest distribution among

Selkups (these are the texts about the hero Itya). Therefore the classification of these plots based on the intercomparison study, and their marking was made.

In analyzing the existence of five clearly cut folklore areals was revealed – Middle Taz areal, Turukhansk areal, Upper-/Middle-Ket areal (Süssykum), Middle Ob (Ivankino / Shöshkup) areal and Tym-Vasjugan (Chumylkup) areal. This fact clearly demonstrates the result of deep linguistic and folklore divergence. In addition, according to the data obtained by the author in the course of the study, it is possible to conclude that the Selkup people of the Upper-/Middle-Ket areal are considered to use the motifs which are regarded as the «connecting links» as well as for the the Northern and Southern areal Selkup plot funds. «Upper Ob» or «Highly Southern» Selkup people, as well as Shöshkup people, are closely connected by the plot and motif «ties» with the Shöshkup people of the river Ket. This could be an argument in favor of the resettlement of the Selkup speaking (Süssykum) population on the river Ob through Ket. On the contrary, the Central dialectal areal (Chumylkup) shows high degree of the isolation of its folklore, which raises the question about the historical reasons of this phenomenon.

Thus, the areal method in the study of the spread of the folklore plots and motifs at intra-ethnic level has allowed the author to obtain a number of valuable findings that are important for the reconstruction of ethnogenetic processes among the Selkups.

REFERENCES

1. Berezkin, Yu.E. (2013) *Afrika, migratsii, mifologiya. Arealny rasprostraneniya fol'klornykh motivov v istoricheskoy perspektive* [Africa, migration, mythology. The area of folklore motifs in historical perspective]. St. Petersburg: Nauka.
2. Berezkin, Yu.E. (2015) Siberian Folklore and the Na-Dené Origins. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 1(61). pp. 122–134. (In Russian).
3. Berezkin, Yu.E. (2016) Rezul'taty obrabotki dannykh o raspredelenii fol'klorno-mifologicheskikh motivov v Severnoy Azii (yuzhnoaziatskie i amerikanskies svyazi) [Results of computing the data on the areal distribution of the folkloric and mythological motifs in Northern Asia (South Asian and American links)]. *Yazyki i fol'klor korenykh narodov Sibiri*. 2(31). pp. 21–32.
4. Tuchkova, N.A. (2004) “Epos ob Itte” u yuzhnykh sel'kupov [The Itya Epic in Southern Selkups]. In: *Mikola-konferencia*. Szeged. pp. 95–111.
5. Tuchkova, N.A. (2013) Folklore texts of Itya in A.I. Kuzmina's archive. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2(130). pp. 205–208. (In Russian).
6. Tuchkova, N.A. (2018) Index of plots with the hero Itya: the experience of classification. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Philological Journal*. 1. pp. 57–76. (In Russian). DOI: 10.17223/181370
7. Katz, H. (1979) *Selkupische Quellen* [The Selkup Sources]. Vienna: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs.
8. Donner, K. (1997) Samoyedskii epos. [The Samoyed Epic] In: Yakovlev, Ya.A. (ed.) *Zemlya Verkhneketskaya* [Verkhneketsky Land]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 145–162.